

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №50-Д13-56

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

23 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Бирюкова Н.И.,
судей Земскова Е.Ю., Тришевой А.А.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по надзорной жалобе осуждённого Будко А.П. на приговор мирового судьи судебного участка № [] Советского АО г. Омска от 22 марта 2010 г., постановление Советского районного суда г. Омска от 13 мая 2010 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 17 июня 2010 г. и постановление президиума Омского областного суда от 26 ноября 2012 г.

По приговору мирового судьи судебного участка № 84 Советского АО г. Омска от 22 марта 2010 г.

Будко А. [] П. [], []
[], несудимый,

осуждён по ст. 315 УК РФ к обязательным работам на срок 180 часов.

Постановлением Советского районного суда г. Омска от 13 мая 2010 г. приговор мирового судьи оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 17 июня 2010 г. апелляционное постановление в отношении Будко А.П. оставлено без изменения.

Постановлением президиума Омского областного суда от 26 ноября 2012 г. приговор мирового судьи, апелляционное постановление и кассационное определение в отношении Будко А.П. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., мнение прокурора Костоева А.И., полагавшего судебные постановления оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Будко признан виновным и осуждён за злостное неисполнение служащим коммерческой организации вступившего в законную силу решения суда, а равно воспрепятствование его исполнению.

Преступление, как указано в приговоре, совершено в период с 6 октября по 16 декабря 2008 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе Будко просит об отмене состоявшихся в отношении его судебных решений и прекращении производства по делу. Указывает, что суд не учёл положения ст. 90 УПК РФ и правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации. В указанный период он не являлся служащим коммерческой организации и не мог воспрепятствовать исполнению решения суда, вступившего в законную силу. Кроме того, Будко ссылается на допущенные судом нарушения ст. 252 УПК РФ, выразившиеся в расширении объёма обвинения, предъявленного ему и на отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих о том, что именно он вывез имущество с территории ЗАО «[REDACTED]», на которое решением суда был наложен арест.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в надзорной жалобе, Судебная коллегия находит судебные постановления подлежащими отмене, а уголовное дело в отношении Будко прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в его действиях состава преступления.

Будко осуждён за то, что, являясь генеральным директором ЗАО «[REDACTED]», то есть служащим коммерческой организации, в обязанность которого в соответствии с Уставом общества входило осуществление руководства и обеспечение соблюдения законности в деятельности предприятия, в период с 6 октября по 16 декабря 2008 г. воспрепятствовал исполнению вступившего в законную силу решения арбитражного суда Омской области от 28 февраля 2008 г. При этом, как установил суд, 6 октября 2008 г. судебный пристав-исполнитель возбудила исполнительное производство и вручила Будко копию постановления. Будко, являясь генеральным директором ЗАО «[REDACTED]», будучи предупреждённым 21 октября 2008 г. об уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ, игнорировал неоднократные требования судебного пристава-исполнителя от 7, 21, 31

октября 2008 г. и 13 ноября 2008 г. об исполнении решения арбитражного суда, умышленно, из корыстных побуждений, не желая того, чтобы взыскание было обращено на заложенное имущество, а именно автоматическую оптическую сортировочную машину [REDACTED]», не выдал её судебному приставу-исполнителю, скрыл её местонахождение, тем самым воспрепятствовал исполнению решения суда.

Таким образом, суд установил, что Будко, будучи служащим коммерческой организации, а именно генеральным директором ЗАО [REDACTED]», являлся лицом, ответственным за приведение судебного акта в исполнение.

Вместе с тем решением Советского районного суда г. Омска от 8 февраля 2010 г. было установлено, что с 10 октября 2008 г. по 14 января 2010 г. должность генерального директора ЗАО «[REDACTED]» занимал М [REDACTED] [REDACTED]. Данные обстоятельства, как указано судом в решении, подтверждаются имеющимися в материалах дела копиями трудового договора, протоколами внеочередного общего собрания акционеров.

В связи с этим, принимая решение о виновности Будко в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, суд фактически установил иные факты, чем те, которые ранее были установлены решением суда по гражданским делам.

Между тем в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, касающейся проверки конституционности положений ст. 90 УПК РФ и изложенной в постановлении № 30-П от 21 декабря 2011 г., признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения, принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определённости. При этом Конституционный Суд Российской Федерации определил установленные процессуальным законом пределы признания или отрицания преюдициального значения судебных решений, указав в постановлении, что в качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдициции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, к числу оснований которого относится установление приговором суда совершённых при рассмотрении ранее оконченного дела преступлений против правосудия, включая фальсификацию доказательств. Следовательно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, следователь не может и не должен обращаться к вопросу, составлявшему предмет доказывания по гражданскому делу, он оценивает лишь наличие

признаков фальсификации доказательств (включая доказательства, не рассматривавшиеся судом по гражданскому делу) в связи с возбуждением уголовного дела по данному факту. В связи с этим в уголовно-правовых процедурах исследуется вопрос, не входивший в предмет доказывания по гражданскому делу, – о фальсификации доказательств именно как уголовно наказуемом деянии, которая в случае её установления может явиться основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения по гражданскому делу. До тех пор пока в ходе уголовного процесса факты фальсификации доказательств и виновности лица в этом преступлении не будут установлены на основе вызывающих сомнения обстоятельств, решение по гражданскому делу должно толковаться в пользу лица. Опровержение же преюдиции судебного акта, принятого в порядке гражданского судопроизводства, на основании лишь несогласия следователя (или суда), осуществляющего производство по уголовному делу, с выводами данного судебного акта, позволило бы преодолевать законную силу судебного решения в нарушение конституционного принципа презумпции невиновности и связанных с этим особенностей доказывания в уголовном процессе, игнорировать вытекающие из преюдиции обоснованные сомнения в виновности лица (если решение по гражданскому делу говорит в пользу его невиновности).

Как усматривается из материалов дела, суд надзорной инстанции, пересматривая в порядке надзора дело в отношении Будко, установил, что именно Будко являлся лицом, ответственным за исполнение решения суда, поскольку именно Будко в инкриминируемый период времени принимал и подписывал документы о возбуждении исполнительного производства.

Однако данные выводы основаны на предположении.

Тот факт, что Будко не являлся стороной по гражданскому делу, разрешённому по иску М [] к ЗАО « [] », также не может служить основанием для непризнания преюдициального значения вынесенного решения по гражданскому делу, поскольку в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть принятие судом данных только о наличии либо об отсутствии какого-либо деяния или события, установленного в порядке гражданского судопроизводства.

Однако установленный решением суда факт того, что генеральным директором ЗАО « [] » в период с 10 октября 2008 г. по 14 января 2010 г. являлся М [], не был принят во внимание судом и, соответственно, не получил в приговоре надлежащей оценки.

Таким образом, в связи с тем, что решением Советского районного суда г. Омска генеральным директором ЗАО « [] » с 10 октября 2008 г. по 14 января 2010 г. признан М [], по смыслу ст. 90 УПК РФ, для

суда этот факт является преюдициально установленным до опровержения этого факта в ходе производства по уголовному делу, возбуждённому по признакам фальсификации представленных доказательств.

При таких обстоятельствах судебные постановления в отношении Будко на основании п. 2 ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 381 УПК РФ в связи с нарушением требований уголовно-процессуального закона подлежат отмене, а уголовное дело прекращению в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в его действиях состава преступления.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 379, ч. 1 ст. 381, ст. 407, 408, 409 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

надзорную жалобу осуждённого Будко А.П. удовлетворить.

Приговор мирового судьи судебного участка № [] Советского АО г. Омска от 22 марта 2010 г., постановление Советского районного суда г. Омска от 13 мая 2010 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 17 июня 2010 г. и постановление президиума Омского областного суда от 26 ноября 2012 г. в отношении Будко А. [] П. [] отменить и уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Признать за Будко А.П. право на реабилитацию.

Председательствующий []

Судья []